

На правах рукописи

Каркошко

КАРКОШКО Оксана Петровна

**ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИЯ
(на материале русского и немецкого языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

9 ИЮН 2011

Майкоп – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания
ГОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Шхапацева Мина Хаджебиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Байкова Лариса Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
Лоова Асвят Джираслановна

Ведущая организация: Кубанский государственный аграрный университет

Защита состоится «22» Июня 2011 года в 9⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета К 212.001.01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата филологических наук при Адыгейском
государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул.
Первомайская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского
государственного университета.

Текст автореферата размещен на сайте Адыгейского государственного
университета: <http://adygnet.ru>

Автореферат разослан «17» Июня 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.Н. Абрегов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению структурно-семантических и функциональных характеристик парцеллированных структур в русском и немецком языках.

Как явление экспрессивного синтаксиса парцелляция широко распространена в современном литературном языке, особенно в публицистическом и художественном стилях речи.

Несомненно, что, хотя внешне парцелляция во многих случаях может выглядеть как расчленение предложения на части, в основе её лежит присоединение элементов высказывания в результате развития сообщаемой мысли. Парцелляция представляет собой проявление асимметрии в синтаксисе, заключающееся в том, что зависимая часть формируется как отдельное предложение.

Парцелляция – распространённое явление, она свойственна не только сопоставляемым русскому и немецкому языкам, но и французскому, английскому, испанскому и многим другим.

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью сущности парцелляции, её структурно-семантических и функциональных характеристик в русском и немецком языках в сопоставительном плане.

К настоящему времени остается ряд нерешённых теоретических вопросов. Одним из них является отсутствие единого мнения относительно сущности парцелляции как в русском, так и в немецком языкознании. Так, Н.С. Валгина, Е.А. Реферовская отождествляют парцелляцию с присоединением, В.Г. Гак рассматривает парцелляцию как промежуточную форму между предложением и сверхфразовым единством и определяет как оформление одного высказывания в ряде интонационного обособления отрезков. О.И. Реунова и Л.И. Полякова не отграничивают парцеллят от эллипсиса и рассматривают их как идентичные синтаксические построения, т.е. трактуют парцеллят как неполное предложение переходного типа.

В ранних работах, посвящённых данной теме в немецком языке, парцелляция рассматривается как стилистически негативный процесс. Её считают «проявлением языка астматиков» (*Astmadeutsch*), высказываются опасения, что парцелляция может быть «сумасбродным модным увлечением (*Modetorheit*) или даже угрозой немецкому предложению» [Riesel, Schendels

1975]. Сопоставительный структурно-семантический и функциональный анализ парцеллированных конструкций в русском и немецком языках представляет значительный интерес в русле более глубокого понимания механизмов функционирования семантических категорий, способствующих более полному выявлению универсальных свойств парцеллированных конструкций в сопоставляемых языках.

Объектом исследования послужили парцеллированные конструкции в текстах русской и немецкой художественной прозы XX века.

Предметом исследования является сопоставительный структурно-семантический и функциональный анализ парцеллированных конструкций в русском и немецком языках.

Цель исследования заключается в изучении структурно-семантических и функциональных характеристик парцеллированных конструкций в русском и немецком языках для выявления их существенных сходств и различий.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. На основе исследования литературы по теме в русском и немецком языках определить сущность парцелляции и её место среди смежных синтаксических явлений, имеющих интегральные признаки.

2. Исследовать структурную организацию парцеллированных конструкций в русском и немецком языках.

3. Изучить и сопоставить семантические характеристики парцеллированных конструкций в русском и немецком языках.

4. Исследовать особенности функционирования парцеллированных конструкций в сопоставляемых языках.

Основным методом исследования является сопоставительный анализ. Использовались такие общенаучные методы, как статистический анализ, наблюдение, описание, синтез и частно-лингвистические методы как структурно-семантический, структурно-грамматический, метод функционально-прагматического анализа, функциональный.

Материалом исследования послужили парцеллированные конструкции в русской и немецкой художественной литературе 20 века, актуализирующие простое предложение (С.Д. Довлатов, В.М. Шукшин, М.М. Зощенко,

В.Т. Шарламов, В. Тендряков, Е.М. Remarque, Н. Boell, Н. Voas, С. Wolf, В. Vlobel), извлеченные методом сплошной выборки. Выбор произведений продиктован отнесённостью исследуемого материала к одному периоду употребления в русскоязычном и немецкоязычном обществах в 20 веке. Нами был извлечен материал в объеме 3225 единиц. Из собранного материала было отобрано 1590 русских и 1370 немецких парцелированных конструкций. Как показывает исследование, собранного материала достаточно, чтобы сделать достоверные выводы об объекте изучения.

Методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов (Н.С. Валгина, Е.А. Реферовская, В.Г. Гак, З.У. Блягоз, В.В. Виноградов, Ю.В. Ванников, М.Х. Шапацева, О.А. Кострова, Г. Штарке, У. Хоберг, Х. Бекемюль, К. Боост, Л. Штитцер и др.).

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводится комплексное структурное, семантическое и функциональное сопоставительное исследование парцелированных структур на материале художественной прозы русского и немецкого языков, способствующее обнаружению сходств и различий парцелированных конструкций в сопоставляемых языках, уточнению лингвистического статуса парцелированных конструкций и определению дефиниций, отличающих парцелляцию от смежных с ней явлений.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в комплексном исследовании приёма парцелляции в сравнении его со смежными структурными явлениями и системном описании характеристик парцелированных конструкций в русском и немецком языках, что вносит определенный вклад в теорию парцелляции в современной лингвистике.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в курсах лекций по синтаксису русского и немецкого языков, спецкурсах по проблемам экспрессивного синтаксиса и лингвистики текста. Полученные в ходе исследования результаты могут содействовать дальнейшему изучению парцелированных конструкций в свете прагмалингвистики и коммуникативного синтаксиса. Исследованные структурно-семантические модели парцелированных структур и их

функции могут изучаться на курсах теоретической грамматики и стилистики русского и немецкого языков.

Апробация исследования. Основные положения диссертации получили отражение в докладах на Международных научных конференциях молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь» (Майкоп, 2007, 2010), на Международном конгрессе студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2007» (Нальчик, 2007), результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 2 статьи в журнале, рекомендованном ВАК РФ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Парцелляция – сложное синтаксическое понятие, тесно связанное с другими смежными с ней явлениями (присоединение, обособление, эллипсис), имеющее свою историю изучения в русском и немецком языках, а также свои особые структурные, семантические и функциональные характеристики.

2. Парцеллированные конструкции по своим структурным характеристикам в русском и немецком языках имеют как сходства, так и различия, связанные с особенностями грамматического строя сопоставляемых языков.

3. В русском и немецком языках парцеллированные конструкции в семантическом аспекте также имеют сходства и различия. Наиболее выражена парцелляция второстепенных членов предложения в виду отсутствия обязательной сильной их связи с компонентом базовой части парцеллируемой структуры. Существует парцелляция и структурного звена «подлежащее - сказуемое». Однако данный семантический тип парцелляции представлен в сопоставляемых языках небольшим количеством примеров фактического материала.

4. Парцеллированные конструкции в сопоставляемых языках характеризуются одновременной реализацией двух или более функций, при этом наиболее выраженной и постоянной является выделительная функция, а остальные функции (изобразительные, смысловые и композиционно-

текстологические) являются факультативными. Важную роль в выражении функции парцеллированной конструкции играют знаки препинания.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав с выводами, Заключения, Библиографического списка, Списка словарей и справочных изданий, а также Списка источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, её актуальность, определяются цель и задачи исследования, научная новизна и теоретическая значимость полученных результатов, практическая ценность работы, указываются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические проблемы парцелляции в русском и немецком языках» посвящена анализу истории исследования парцелляции в русской и зарубежной лингвистике. В ней раскрывается специфика объекта исследования; определяется теоретическая платформа, необходимая для дальнейшего исследования проблемы; даётся обзор различных точек зрения относительно сущности понятий «парцелляция», «присоединение», «обособление», «эллипсис»; излагаются принципы сопоставительного изучения парцелляции в русском и немецком языках.

Современный синтаксис, в отличие от классического, сложившейся к началу XX в., с преобладающими эксплицитными связями и отношениями, меняет свой общий ритмико-мелодический облик: резко сокращается длина предложений; грамматические рамки предложения как основной синтаксической единицы нарушаются путем возможного отчленения компонентов предложения; всё большее место занимают синтаксические построения, экспрессивность которых заложена в самой грамматической структуре, а не создается подбором соответствующих лексем. Язык становится всё более демократичным, усиливается роль звучащего слова при помощи масс-медиа, взаимовлияние письменной и устной речи. На первый план выходит выразительность, экспрессивность, актуализация.

Проблемы, которыми занимается экспрессивный синтаксис, можно свести к нескольким блокам:

1. Длина предложения как экспрессивный фактор.
2. Стилистическая роль абзаца и сложного синтаксического целого.
3. Аффективный потенциал пунктуации.
4. Экспрессивный синтаксис как составляющая индивидуального стиля.
5. Синтаксические фигуры и их стилистические функции [Береговская 2004: 6].

Термин «парцелляция» в современном значении был впервые использован профессором А.Ф. Ефремовым в работе «Язык Н.Г. Чернышевского» [Ефремов 1951]. Под парцелляцией им понимается такой приём, который «как бы разламывает предложение на части, превращая их в эквиваленты самостоятельных предложений», «деформируя структуру предложения своеобразной расстановкой знаков препинания, нарушающей общепринятые правила» [С. 76-78]. Термин «парцелляция» заимствован из французского языкознания. Само содержание термина «парцелляция» (фр. *parcelier* – «делить, дробить на части») [Александрова 1984] допускает использование этого термина для обозначения разнообразных явлений, связанных с неплавностью человеческой речи. Первым серьёзным исследованием проблемы парцелляции стала диссертационная работа Ю.В. Ванникова «Явление парцелляции в современном русском языке» [1965], в которой автор описал парцеллированные конструкции, дал их определение, изучил некоторые структурные типы, логико-семантические и экспрессивные особенности.

В конце 60-х годов в центре изучения исследователями парцелляции оказались: 1) структурные особенности парцеллированных конструкций, в основном структурные особенности парцеллированных сложноподчиненных предложений [Г.Н. Рыбакова 1969, В.И. Стрельцов 1974 и др.]; 2) их интонационные характеристики [Р.П. Лисиченко 1972, Л.С. Сержан 1973 и др.]; 3) их экспрессивность и стилистические особенности [В.А. Платонова 1975, Б. Турсунов 1975, О.В. Александрова 1984 и др.].

В 70-х годах большое внимание стало уделяться семантике, что углубило сферу исследования языковых явлений, в частности парцелляции.

Именно тогда было высказано мнение, что парцелляция и присоединение – суть разные синтаксические явления, основанные на действии принципиально отличных механизмов построения речи. Парцелляция связывалась с механизмом разрыва структурной целостности предложения на два и более отрезка, а присоединение – с процессом её восполнения [Л.С. Суровенкова 1982, Е.А. Вильчицкая 1991].

В 80-е годы широко были изучены коммуникативные особенности парцеллированных конструкций (с позиций актуального членения) [А.П. Сковородников 1982, Н.К. Филонова 1982, Н.А. Фролова 1986 и др.].

В германистике расчленение структуры предложения рассматривается как стилистическое явление [Сухова 1982: 5-15]. Н.Н. Голикова подчеркивает слабую разработку вопроса о парцелляции, запутанность и отсутствие теоретически аргументированных концепций в немецком языке [Голикова 1986: 13]. Такие немецкие ученые как Г. Штарке, У. Хоберг, Х. Бекемюль, К. Боост, Л. Шпитцер и другие пользуются самыми разными терминами для названия парцеллированных конструкций: *вынос за рамку, изоляция, присоединение, расчленение, парцелляция, обособление или расширение* [Голикова 1986: 13-23]. Анализ научной литературы свидетельствует, что приём парцелляции характерен как для русского, так и для немецкого языков.

В обоих языках учёные едины в том, что парцеллированные конструкции обладают следующими признаками:

- 1) члены простого, осложненного или сложного предложения разделены паузой, а на письме – знаком точки;
- 2) эти части сохраняют между собой грамматическую и семантическую зависимость;
- 3) имеют двухкомпонентную структуру;
- 4) строго фиксированный порядок следования компонентов;
- 5) средства, связывающие парцеллят с базовой частью, могут находиться только в абсолютном начале парцеллята и служат сигналом расчленения;
- 6) отчлeнённый элемент является носителем актуальной информации.

Важное направление в изучении явления парцелляции – определение его места в ряду других синтаксических и стилистических явлений. Долгое время парцелляция не признавалась самостоятельным явлением. Её рассматривали как подвид близкого стилистического явления – присоединения или вообще отрицали возможность существования парцелляции даже как несамостоятельного процесса [Марич 1988].

Сближающими признаками парцелляции и присоединения являются свободный характер связи, свойственный обоим типам конструкций, экспрессивность, информационная насыщенность, динамичность, характерные как для тех, так и для других конструкций, сходство в структурном и интонационном оформлении конструкций присоединения и парцелляции.

Анализ теоретической литературы позволил установить, что в русском языкознании существуют четыре точки зрения относительно рассматриваемой проблемы, а именно:

1. Парцелляция - разновидность присоединения (парцелляция не признается самостоятельным явлением и классифицируется как один из случаев присоединения; парцеллированная конструкция при этом характеризуется как разновидность присоединительных конструкций).

2. Парцелляция и присоединение — самостоятельные явления, они позиционируются как самостоятельные конструкции.

3. Парцелляция и присоединение - понятия идентичные (парцелляция рассматривается как самостоятельное явление, но для его определения используется термин «присоединение»; парцеллированные конструкции при этом характеризуются как присоединительные конструкции).

4. Парцелляция - прием экспрессивного синтаксиса, присоединение - семантический оттенок средств связи (парцелляция рассматривается как самостоятельное явление, для его определения используется термин «парцелляция», присоединение классифицируется как семантический оттенок средств связи).

В своём исследовании мы придерживаемся точки зрения авторов, рассматривающих парцелляцию и присоединение как явления, принадлежащие разным уровням языка. Присоединение – явление статического аспекта предложения, относящееся к одному из типов лексико-

грамматических отношений (разделительных, противительных, причинных, следственных и т.д.). Парцелляция – явление коммуникативно-функционального плана предложения, его динамического аспекта. Для смешения этих понятий нет никаких оснований, поскольку присоединение представляет собой не конструкцию, а грамматическую категорию, обладающую собственным грамматическим значением (значением добавочного сообщения) и собственной грамматической формой (союзы, интонация) [Рубенкова 1999]. Парцеллят – это не добавочная конструкция, а отчленённая часть уже существующей структуры, которая разграничивает высказываемые мысли. Когда конструкция, находящаяся после точки, является добавочной мыслью к основному предложению или высказыванию, её следует понимать как присоединение, а не как парцеллят: *Должен сказать, я эти вечеринки изучил. Знаю наперед, что будет дальше. Да и проходят они всегда одинаково. Раз и навсегда заведённый порядок* (С. Довлатов). *Ob ich das gelesen habe? Einen kleinen Artikel Lenins unter der Unterschrift "Ein talentiertes Buechlein" (E.M.Remarque) (Читал ли я это? Маленькую статью Ленина под названием «Одарённая книжка»).*

Явление парцелляции можно проиллюстрировать на следующих примерах:

Я помню чей-то разговор, чей-то вопрос по этому поводу. А может, я этот разговор и вопрос выдумал сам. И отцовский ответ (В.Т. Шаламов). *Ein Schock konnte mich noch retten. Eine Frage. Zwei Worte* (С. Wolf) (*Шок ещё мог меня спасти. Вопрос. Пара слов*).

Некоторые исследователи [И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, П.Г. Почепцов и др.] рассматривают парцелляцию как разновидность обособления, но эти явления не могут быть объединены, так как имеются существенные различия их функционирования в тексте. Для парцелляции характерно вынесение в актуализируемую позицию наиболее важных частей высказывания, тогда как при обособлении выделяются не актуализируемые, а добавочные элементы, не входящие в основное предикативное ядро. На разграничении рассматриваемых понятий настаивают также большинство представителей русской школы языкознания [Ю.А. Азовцева, В.В. Гаврилова, Р.П. Лисиченко, Н.К. Филонова и др.]. Для обособленных членов и для парцеллят характерна относительная смысловая самостоятельность и интонационная

выделенность, но для первых – внутри предложения, а для вторых – за его пределами. При этом считают, что для разграничения парцеллированных высказываний и высказываний с обособлением следует использовать графический критерий: парцеллят на письме отделяется финальными знаками препинания (точкой, вопросительным и восклицательным знаками), обособленные члены – не финальными знаками препинания (занятой, тире).

Мы придерживаемся мнения учёных, которые дифференцируют эти два явления, относя обособленные члены к элементам, осложняющим предложение, а парцеллированные конструкции – к построениям уровня экспрессивного синтаксиса.

Иногда парцеллят имеет сходство с эллиптическими конструкциями. Парцеллированная конструкция, в отличие от эллиптических предложений, не входит в состав диалогического единства, а, следовательно, не может быть его частью. Она высказывается одним лицом и характеризуется единством сообщения, т.е. моносубъектностью: *Я всегда думаю о другом. О прошлом. О вчерашнем (В.Т. Шаламов). Er laechelte schwach. Ein bisschen ironisch (E.M. Remarque) (Он слегка улыбнулся. Немного иронично).*

Эллиптическое предложение функционирует в составе как диалогических, так и синтаксических единств. Подобные речевые последовательности могут быть полисубъектными:

- Уже встали или ещё не ложились?

- Не ложилась.

- Бессонница? (С. Довлатов).

“*Hat dich jemand gesehen?*” *fragte sie.*

„*Ja. Eine aeltere Frau.*“

“*Ohne Hut?*”

“*Ja, ohne Hut.*” (E.M. Remarque)

(«Тебя кто-нибудь видел?» - спросила она.

«Да. Пожилая дама».

«Без шляпы?»

Да, без шляпы»).

Одним из критериев разграничения парцелляции можно считать следующий приём: если предшествующее высказывание допускает включение в свой состав компонентов последующего высказывания, то перед

нами парцеллят. Если, напротив, включение компонентов последующего высказывания в состав предыдущего недопустимо, то данный компонент не является парцеллятом: *Через сорок минут Быкова арестовали. За кощунственное сопоставление. За глумление над святыней. За идиотизм* → *Через сорок минут Быкова арестовали за кощунственное сопоставление, за глумление над святыней, за идиотизм* (С. Довлатов).

На семантическом уровне парцеллят характеризуется идентичными с базовой частью временными семами. На морфологическом уровне наблюдается соответствие форм категорий наклонения, лица, числа парцеллята и глагола в базовой части. Если данное соответствие отсутствует, конструкция будет эллипсисом.

Лингвисты, изучающие эллиптические предложения в немецком языке утверждают, что они возникают вследствие любого сокращения полной модели предложения; они синсемантчны и понятны только с опорой на контекст или ситуацию [Riesels, Schendels 1975: 167]. Как утверждает Е.В. Борисова, эллиптические предложения и парцеллированные конструкции в немецком языке функционируют в естественной речи и представляют явления актуального синтаксиса, обнаруживая сходные черты: они синсемантчны, выражают рему высказывания, могут употребляться как в речи одного, так и в речи разных коммуникантов. Но эллиптические предложения ситуативно или контекстно обусловлены. А парцеллированные компоненты являются частью структуры базового предложения: их можно ввести в рамку базового предложения, не нарушив при этом грамматичности последнего [Altmann 1981: 71]: *Zwei Millionen war abgemacht. Mit Ausziehen und einem halbstuendigen Gespraech nachher* → *Zwei Millionen war mit Ausziehen und einem halbstuendigen Gespraech nachher abgemacht* (Е.М. Remarque) (*Два миллиона было уничтожено. С выселением и после получасового разговора* → *С выселением и после получасового разговора два миллиона было уничтожено*).

Вторая глава «Структурно-семантический и функциональный анализ парцеллированных конструкций в русском и немецком языках» посвящена выявлению структурных, семантических и функциональных особенностей парцеллированных структур в русском и немецком языках, их количественной и качественной репрезентации в каждом языке.

В структурном отношении парцеллированные конструкции в русском и немецком языках рассматриваются по следующим признакам: по степени удалённости парцеллята, по позиционному признаку, по степени распространённости парцеллята, по количеству парцеллятов в пределах одной конструкции, а также выделяются два типа парцеллирующего членения: последовательный и параллельный.

Анализ парцеллированных конструкций по степени удалённости показал, что в обоих языках преобладает число контактирующих парцеллятов 92,2% и 93,5% (1466 употреблений в русском языке и 1281 употребление в немецком языке), так как именно в таком положении разрыв синтаксической связи кажется неестественным, нарушаются традиционные правила пунктуационного оформления текста, т.е. парцеллят получает повышенную информативную нагрузку и становится очень выразительным: *И для этой цели она подводила себе глазки и мудрила кожу. И, кроме того, очень отчаянно душилась. Духами или одеколоном (М. Зоценко). Was hatte ich mir von ihr versprochen? Eine Ablenkung zwischen zwei Arbeiten. Ein neues Kleid. Einen nebensaechlichen Dialog in einem Café (С. Wolf) (Что я ожидал от неё? Развлечение между двумя работами. Новое платье. Бессмысленный разговор в кафе).*

Парцеллированные конструкции с дистантным расположением парцеллятов соответствуют схеме «Базовая часть. [фрагмент текста.] Парцеллят.» и встречаются не очень часто (7,8% (124 употребления) в русском языке и 6,5% (89 употреблений) в немецком языке), поскольку дистантная позиция парцеллятов затрудняет восстановление смысловой связи между базовой частью и отчлененным сегментом. При дистантной позиции парцелляту предшествует фрагмент, который служит своеобразным «средством разрыва» между ним и базовой частью и представляет собой синтаксически независимую конструкцию, не являющуюся сегментом парцеллированной конструкции: *Только что подготовил материал на двести строк. Называется – «Папа выше солнца». О выставке детских рисунков (С. Довлатов). Beim dritten Anruf erreichte ich Mortens. "Meine Frau hat telefoniert" sagte er. "Fast eine halbe Stunde. Ich konnte sie nicht unterbrechen. Ueber Kleider, Krieg und Kinder" (E.M. Remarque) (С третьей попытки я дозвонился до Мортенса. «Моя жена говорила по телефону»,*

сказал он. «Почти полчаса. Я не мог её остановить. О платьях, войне и детях»).

Позиция парцеллята в начале следующего абзаца способствует повышению его выразительности, концентрирует внимание именно на этом отрезке информации. Выделение этих позиций дифференцирует степень удалённости парцеллята как в структурном отношении, так и в определении степени выразительности парцеллированной конструкции и его участия в текстообразовании [Богоявленская 2003]. В нашем материале позиция парцеллята в начале абзаца зафиксирована не была. Подобные конструкции встречаются редко в текстах художественной прозы и, очевидно, благодаря своему экспрессивному потенциалу они используются в текстах публицистического стиля:

Планировалось акционировать топливно-заправочный комплекс, приносящий аэропорту доход в два миллиона долларов в год, и отдать его в частные руки.

Без каких-либо гарантий (Ю.В. Богоявленская).

Результаты сопоставительного анализа позиций парцеллятов в парцеллированной конструкции свидетельствуют, что препозиция парцеллята отсутствует в сопоставляемых языках.

По степени распространённости парцеллятов в обоих языках процент распространённых парцеллятов выше (92,2% (1465 употреблений) в русском и 81,8% (1121 употребление) в немецком языках), чем процент нераспространённых. Это связано с их малой информационной насыщенностью: *Я очень любил слушать её рассказы. О страшных днях войны (С. Довлатов). G. liest in Lenins Briefen an Gorki, wir kommen auf unser altes Thema: Kunst und Revolution, Politik und Kunst, Ideologie und Literatur. Ueber die Unmoeglichkeit deckungsgleicher Gedankengebäude bei Politikern und Kuenstlern (С. Wolf) (Г. читает в письмах Ленина Горькому, мы возвращаемся к нашей старой теме: искусство и революция, политика и искусство, идеология и культура. О невозможности конгруэнтной концепции политиков и деятелей культуры).*

Информативные свойства распространённых предложений богаче и разнообразнее. Слова, распространяющие парцеллированные члены предложения, не только расширяют состав предложения, но и помогают

выделять ремю высказывания. Процент нераспространённых парцеллятов в немецком языке 18,2% (249 употреблений) выше, чем в русском языке 7,8% (124 употребления). Разрыв синтаксической связи нераспространённого парцеллята с основной частью более очевиден, чем у распространённого парцеллята, что позволяет автору решить важную задачу – в ёмкой форме выделить ремю высказывания.

Анализ по количеству парцеллятов в пределах одной конструкции позволил нам выявить следующие сходства и различия в русском и немецком языках:

1) безусловное преобладание однозвенных конструкций в обоих языках 59,6% (948 употреблений) в русском и 83,3% (1141 употребление) - в немецком материале: *И, отсчитав эти шаги, он стал рыть яму. Лопатой (М. Зощенко). Ich hatte auch nicht gewartet, aber ich wusste, dass ich es ihr nie sagen durfte. Am wenigsten jetzt (Е.М. Remarque) (Я также не ожидал, но знал, что я не должен ей это говорить никогда. Тем более сейчас);*

2) количественное преобладание двухзвенных парцеллированных конструкций (28,8% (458 употреблений) в русском языке и 13,7% (187 употреблений) в немецком языке) над многозвенными: *Валя была редакционной секс-примой. С заученными, как у оперной певицы фиоритурами в голосе. И с идиотской привычкой кусаться (С. Довлатов).*

“Eine juedische Familie ist hier”, sagte sie dann. “Mann, Frau und Kind. Vor wenigen Tagen gekommen” (Е.М. Remarque) («Еврейская семья здесь», сказала она потом. «Мужчина, женщина и ребенок. Приехали несколько дней назад»);

3) относительно более частое использование многозвенных конструкций в русской художественной литературе (11,6% – 184 употреблений): *Говорилось, может быть, про философию, про поэзию. И прочее. Про искусство, наверно. И так далее. О театре, наверно, тоже спорили. О драматургии (С. Довлатов).*

Сравнение примеров позволяет выделить в сопоставляемых языках два типа парцеллирующего членения, которые определены как последовательное и параллельное. Сравнительный анализ показывает, что в обоих языках преобладают конструкции с параллельным типом парцеллирующего членения (62% (986 употреблений) – в русском и 67% (918 употреблений)

– в немецком языках). Это объясняется их широкой сферой использования в художественной литературе, как в двухзвенных, так и в многозвенных конструкциях: *Я хохочу. Плюю направо и налево. И отворачиваю лицо от проходящих женщин (М. Зоценко). Vor einigen Jahren besuchte ich Vater oft; aber in letzter Zeit geschah das selten. Hoechstens zwei- oder dreimal im Jahr (H. Voas) (Несколько лет назад я посещала отца часто; в последнее время редко. Где-то два или три раза в год).*

В конструкциях с последовательным типом парцеллирующего членения (38% (604 употребления) в русском и 33% (452 употребления) в немецком языках) каждый компонент зависит от предыдущего: *Сотрудники начали переглядываться. Кто злорадно, кто сочувственно. Злорадствующие – искренне, сочувствующие – лицемерно (С. Довлатов). Ich kann dich nicht in meine Wohnung nehmen. Ich habe geheiratet. Vor zwei Jahren (E.M. Remarque) (Я не могу тебя пригласить к себе. Я вышла замуж. Два года назад).*

Сопоставительный анализ материала позволяет сделать вывод о том, что в русском и немецком языках парцеллированные конструкции проявляют больше структурных сходств, чем различий.

В области изучения *семантических отношений* парцеллированных конструкций в русском и немецком языках на уровне простого предложения нами сначала была проанализирована парцелляция второстепенных, так как второстепенные члены предложения в парцеллированной конструкции свободно используются в качестве актуализированных компонентов, выделение которых соответствует конкретным речевым заданиям и ситуациям и являются важными содержательными компонентами синтаксической структуры, а затем парцелляция главных членов предложения.

Результаты нашего исследования показали, что чаще всего в качестве парцеллята выступают в русском и немецком языках обстоятельства. В исследованном материале зафиксировано 435 (27,4%) примеров в русском языке и 480 (35%) – в немецком языке парцелляции обстоятельств: *Я заметил, что Эви поглядывает на меня. Не то с испугом, не то с уважением (С. Довлатов). Das haben wir dir alles nachgetragen, sagte ich ihm. Und weisst du wann? An deinem Beerdigungstag (C. Wolf) (Мы всё это тебе припомним, сказал я ему. И знаешь когда? На твоих похоронах).*

Способность к парцеллированию определяется у данных компонентов не столько структурой, сколько контекстом и специфическими коммуникативными задачами. Высокая частотность употребления обстоятельств в качестве парцеллированных конструкций свидетельствует о слабой спаянности парцеллированных компонентов с опорным высказыванием. Исследованный материал показал, что парцелляции подвергаются все виды обстоятельств и частотность их употребления неодинакова. В русском языке наблюдается в порядке убывания: образа действия (40%); места (18%); времени (9%); цели (9%); причины (7%); следствия (4%); другие – меры и степени, условия, уступки и т.д. (8%). В немецком языке: образа действия (35%); времени (28%); места (11%); причины (9%); следствия (6%); цели (5%); другие – меры и степени, уступки и т.д. (6%).

Изучение парцеллированных определений в обоих языках показало, что они весьма часто функционируют в составе парцеллированных конструкций, особенно в русском языке (477 употреблений). Большинство употреблений данной группы представлено согласованными определениями, что составляет 66,6% (318 употреблений) в русском языке и 75% (222 употребления) в немецком языке от общего количества парцеллированных определений: *И вот однажды летом мы с Лелей гуляли в нашем саду. И Леля нашла в кустах галошу. Обыкновенную резиновую галошу. Причем ношенную и рваную (М. Зоценко). Ich zuendete mir gerade eine Zigarette an, als dicht neben mir eine Limousine hart an der Bordsteinkante bremste. Ein schwarzer Mercedes 220 (H. Voas) (Я как раз закурил сигарету, как около меня резко затормозил лимузин. Чёрный мерседес 220).*

Несогласованные определения – в русском языке 33,3% (159 употреблений), в немецком языке 25% (74 употребления) – употребляются в парцелляте почти в два раза реже, чем согласованные. Признак, содержащийся в парцеллированном определении, неизменно подвергается эмоционально-экспрессивному подчёркиванию, что позволяет усилить его коммуникативную значимость.

Анализ парцеллированных дополнений в русском и немецком языках свидетельствует о преобладании в обоих языках косвенных дополнений над прямыми: *Многие вдруг заинтересовались наукой. Читением книг. Многие играют в шахматы. В домино (М. Зоценко). Musst du mich daran jetzt erinnern? An mein*

elendes Liebesleben und die Einsamkeit eines Mannes im besten Alter? (E.M. Remarque)
(Ты должна мне сейчас об этом напоминать? О моей убогой личной жизни и одиночестве мужчины в расцвете сил?).

В этих случаях парцеллированное дополнение выполняет функцию добавочного сообщения и имеет семантику лица, выполняющего действие, а также лица и объекта- адресата действия.

В материале русского языка (579 употреблений) зафиксировано 26,6% прямых и 73,3% косвенных дополнений, в немецком языке (512 употреблений) – 35% прямых и 65% косвенных дополнений. Чаще большей распространённостью обладают парцеллированные конструкции, демонстрирующие традиционный вариант: парцелляция дополнений – в сочинении с элементом базовой части, так как парцеллированные дополнения, употреблённые вне сочинения с элементом базовой части, будут демонстрировать разрыв сильноуправляемой глагольной связи, поддающейся расчленению с большим трудом: *Он мысленно видел людей, выходящих из карет. Лакеев в красных лифреях. Дам с маленькими собачками, в мехах, в боа (М. Зоценко). Vielleicht sind es nicht ihre Schwimmsachen, denkt Alba Zoe, vielleicht hat sie in diesem Korb eine Waffe versteckt. Eine Handfeuerwaffe. Eine kleine Granate. Einen Revolver (B. Blobel)* (Возможно это были не её пляжные вещи, думает Альба Зое, возможно она спрятала оружие в корзине. Личное огнестрельное оружие. Маленькую гранату. Револьвер).

При исследовании парцелляции главных членов выяснилось, что парцелляция структурного звена «подлежащее - сказуемое» в принципе возможна, однако парцелляция этого структурного звена представлена небольшим количеством примеров. В отличие от второстепенных членов, которые, как было отмечено ранее, появляются в качестве актуализирующих компонентов структуры, сказуемое характеризуется наибольшей частотой употребления. Сказуемое – это предикативное ядро, организующий центр синтагмы. Этот компонент необходим структурно. Остальные же члены предложения скорее мотивированы его семантикой. Действительно, по причине огромной структурной значимости вывести одиночное сказуемое за пределы предложения очень сложно, да и воспринимаются подобные конструкции с трудом, хотя в целях создания экспрессии авторы иногда прибегают и к такому приёму, выстраивая базовый компонент как

номинативно-оценочное предложение. Однородные же сказуемые, напротив, играют большую роль в семантической структуре предложения, зачастую оказываясь его коммуникативным центром. Следовательно, степень их парцеллируемости достаточно высока.

Парцелляция сказуемых, образующих однородный ряд, является наиболее продуктивной (11,7% (186 употреблений) в русском и 16,6% (227 употреблений) в немецком языках), чем парцелляция подлежащих. Обычно парцеллируются однородные сказуемые, грамматическая форма которых совпадает: *Я, наконец, записываюсь в спортивный кружок. Катаюсь на лодках и на лодчонках.купаюсь до ноября (М. Зоценко). "Mir den Rhein bei Nacht ansehen", sagte ich laechelnd. "Ich bin Tourist. Und Romantiker" (E.M. Remarque) («Увидеть бы Рейн ночью», сказал я улыбаясь. «Я турист. И романтик»).*

Парцелляция разноформных сказуемых, помимо экспрессивной функции, выполняет также функцию конструктивную, позволяя реализовать в речи те структуры, в которых сосуществование подобных элементов в пределах одной фразы оказывается невозможным.

Парцелляция подлежащих (7,8% (124 употребления) в русском и 8,3% (114 употреблений) в немецком языках) была зафиксирована в нашем материале как вне сочинения с элементом базовой части, так и в сочинительной связи с элементом основной части: *Вот прихожу я домой и поскорей гляжусь в зеркало. Там, вижу, вырисовывается потрёпанная морда. И тусклый взгляд (М. Зоценко). Lisa wurde bei einem Bombenangriff getoetet. Ebenso die alte Frau Kroll (E.M. Remarque) (Луиза погибла во время бомбёжки. Точно также пожилая фрау Кроль).*

Парцелляция подлежащего вне сочинения с элементом базовой части не столько трудна, сколько это связано с тем, что обычно сказуемое в 1 и 2 лице не нуждается в местоименном подлежащем, употребление в парцелляте этого члена предложения демонстрирует его уточняющую семантику: он раскрывает содержание имплицитного местоименного подлежащего базовой части. С другой стороны, подобная особенность употребления подлежащих приводит к повышенной акцентуации таких сегментов при вынесении их в парцеллят.

Конструкции, демонстрирующие отчленение подлежащего, имеющего как минимум один сочиненный с ним элемент в составе базовой части, составляют основной корпус примеров данной группы, поскольку наличие ряда однородных членов создает оптимальные условия для парцелляции: *И от бойцов-пограничников требуется особая бдительность и особая смекалка. И умение быть следопытами (М. Зоценко). Totschlag ist eine Sache fuer den Staatsanwalt. Und Anstiftung dazu auch (E.M. Remarque) (Убийство – это дело прокурора. И подстрекательство также).*

Встречается также парцелляция однородных подлежащих, которая обычно сопровождается явлением инверсии. По всей видимости, это обусловлено их тематической ролью в основном высказывании. Парцелляция однородных подлежащих может служить как средством эмоционального воздействия на читателя, призывая к душевному сопереживанию, так и средством создания иронического подтекста: *Тут, в этом бывшем Царском Селе, в этих домиках, проходила прежняя придворная жизнь с рухнувшей империей. Тут жили барышни и фрейлины. Гвардейские офицеры и сановники. И люди, близкие ко двору (М. Зоценко).*

Изучая вопрос о функциях парцеллированных конструкций в художественной прозе, можно с уверенностью отметить, что основной функцией парцелляции является экспрессивная, т.е. выделение той или иной части высказывания, придание большей смысловой и эмоциональной нагрузки отдельным членам предложения: *И мы уже слышим шёпот, и робкое дыхание, и трели на гитаре, и кой-какие стишки. И дамские крики. Выстрел. И рёв младенца. И, пардон, кажется снова звон денег (М. Зоценко). Ich lebe davon. Und dachte nur doch an Gott (E.M. Remarque) (Я жил этим. И думал только о боге).*

Второй важной функцией парцелляции является отражение в тексте речевых особенностей разговорного стиля. Эта функция реализуется в художественных текстах в основном в конструкциях чужой речи. Парцелляция авторского высказывания может указывать на стремление автора смоделировать тип мышления персонажа, указать на импровизированность речемыслительного процесса (Б. Турсунов).

Таким образом, две основные функции парцелляции детерминированы структурой парцеллированного высказывания (акцентированность парцеллята) и отражением парцелляцией на текстуальном уровне спонтанной разговорной речи. Функциональность приёма неизбежно обусловлена текстуальной природой обнаружения. Поэтому исследователи обнаруживают и классифицируют функции парцелляции, исходя из её функционирования в художественных текстах.

Изучение функций парцеллированных конструкций в русском и немецком языках показало, что в одном парцелляте могут реализовываться две и более функции одновременно, при этом одна из них – выделительная – является постоянной и присуща всем парцеллированным конструкциям, так как создается новый рематический центр, остальные функции являются факультативными. Л.А. Рачковская, изучая функции парцеллированных конструкций в немецком языке, утверждает, что все функции парцелляции служат главной цели – актуализации экспрессивности языковых единиц в художественном тексте. При этом немаловажное значение имеют знаки препинания, употреблённые в парцеллированной конструкции: вопросительный и восклицательный знаки придают высказыванию большую динамичность и эмоциональность; многоточие способствует снижению ритмичности повествования и размеренной подаче информации; точкой чаще всего осуществляется расчленение структуры.

Проанализировав перечень функций парцелляции, в нашем исследовании мы выделили 3 основные функции парцеллированных конструкций, в рамках которых реализуется всё многообразие употреблений данного расчлененного построения:

- выделительная, в результате которой парцеллят приобретает дополнительную подчёркнутость в общем контексте: *Мне не хватило смелости рассказать ей вчера. Всю правду (В. Шукшин). Ich will ihm so in Erinnerung behalten, wie er war. Rauch im Aeusseren, aber ein guter Mensch (E.M. Remarque) (Я хочу запомнить его таким, каким он был. Грубоватый на внешность, но зато хороший человек).*

В основе выделительной функции в русском и немецком языках лежит обусловленное синтаксическими особенностями парцелляции выделение, акцентирование отчленяемых сегментов с целью задержать на них внимание, в результате чего парцеллы приобретает дополнительную подчёркнутость в общем контексте. Выделительная функция является общей для всех парцеллированных конструкций, в результате которой в анализируемых структурах создается новый рематический центр. Степень его акцентированности и значимости может быть различной с точки зрения коммуникативно-смыслового содержания;

- смысловые и композиционно-текстологические, благодаря которым парцеллы приобретает особую композиционную и синтаксическую организацию в соответствии с авторским замыслом: *Вид у Мони усталый и честный. И нисколько не пристыженный, а даже какой-то просветлённый* (В. Шукшин). *In dieser einzigen Woche wurden vier Menschen aus gleichartigen Motiven umgebracht. Von ein und demselben Mann* (H. Boas) (На этой неделе было убито четыре человека по аналогичным мотивам. Одним и тем же человеком).

Смысловые и композиционно-текстологические функции парцелляции реализуются в произведениях художественной литературы в русском и немецком языках со специфическими стилистическими последствиями. В данном случае важную роль играют такие факторы, как объединение парцеллатов в цепочки, их чередование с непарцеллированными структурами, дистантное, абзацное расположение, поскольку части парцеллированной конструкции, выносимые в необычную для подобных построений позицию, приобретают большую значимость, увеличивается их информативная насыщенность;

- изобразительная, в основе реализации которой в парцеллированной конструкции лежат смысловые и стилистические особенности художественного текста: *В погребу у него чего только нету – сало ещё прошлогоднее, соленые огурцы, капуста, арбузы, грузди... Кадки, кадушки, туюски, бочонки – целый склад* (В. Шукшин). *Maushake war gewiss mit dem Auto gekommen. Wo hatte er es abgestellt? Vor dem Eingang wohl kaum* (H. Boas)

(Маусхаке точно приехал на машине. Только где он её оставил? Маловероятно, что перед входом).

Данная функция может быть предъявлена в изобразительно-смысловом и изобразительно-характерологическом аспектах. В первом случае используются различные приёмы – обманутого ожидания, создания иронического подтекста, градации, антитезы, во втором - вводятся разные виды изложения, в том числе – элементы разговорной речи и внутренняя речь персонажей, а в последние годы находит отражение в парцеллированных конструкциях и постмодернистская специфика сознания, обусловленная современными социокультурными реалиями.

В **Заключении** суммируются выводы, полученные в ходе исследования структуры, семантики и функции парцеллированных конструкций в русском и немецком языках, излагаются результаты исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Каркошко, О.П. К вопросу о парцелляции в русском и немецком языках// Ежегодный сборник научных статей молодых учёных и аспирантов АГУ «Наука-2006». – Майкоп: АГУ, 2007. – С.136-142.
2. Каркошко, О.П. Структурная организация парцеллированных конструкций в русском и немецком языках// Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива-2007».Том IV. – Нальчик, 2007. – С.201-203.
3. Каркошко, О.П. К истории вопроса изучения парцелляции// Ежегодный сборник научных статей молодых учёных и аспирантов АГУ «Наука-2007».- Майкоп: АГУ, 2008. – С.13-18.
4. Каркошко, О.П. Парцелляция в системе других синтаксических явлений в русском и немецком языках// Вестник Адыгейского государственного университета: Серия «Филология и искусствоведение». Выпуск 2. – Майкоп: АГУ, 2009. – С.150-154. – *(Издание из перечня ВАК РФ).*

5. Каркошко, О.П. Функции парцелляции в немецком и русском языках// Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и соискателей. Выпуск 5. - Майкоп: АГУ, 2009. – С.72-75.
6. Каркошко, О.П. Парцелляция и эллипсис// Вестник Адыгейского государственного университета: Серия «Филология и искусствоведение». Выпуск 1. – Майкоп: АГУ, 2010. – С.99-104. - *(Издание из перечня ВАК РФ)*.
7. Каркошко, О.П. Парцелляция второстепенных членов предложения// Материалы VII международной конференции молодых учёных, посвященной 70-летию АГУ «Наука. Образование. Молодежь». Том II. – Майкоп, 2010. – С.216-218.

КАРКОШКО Оксана Петровна

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИЯ
(на материале русского и немецкого языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 06.05.2011. Бумага типографская №1. Формат бумаги 60х84. Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз. Зак. 028.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного университета. 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.